

<https://doi.org/10.22363/2313-2302-2024-28-1-120-125>
EDN: ZZXNZT

Научная статья / Research Article

Б. Барадин о буддизме: история тезисов к несостоявшейся лекции

С.П. Нестеркин

Институт монголоведения, буддологии и тибетологии,
Сибирское отделение Российской академии наук,
Российская Федерация, 670047, Улан-Удэ, ул. М. Сахьяновой, д. 6
 sn3716@yandex.ru

Аннотация. Работа служит введением к публикации тезисов Б. Барадина (1878—1937) к лекции А. Доржиева (1853—1938), которая должна была быть прочитана на международной буддийской выставке, планировавшейся в Ленинграде в 1927 г. Автор подробно останавливается на биографиях бурятского академического ученого Б. Барадина, а также его буддийского наставника геше А. Доржиева, по просьбе которого он составил тезисы. Обращаясь к истории первой буддийской выставки, которая прошла в период гражданской войны в 1919 г., автор отмечает вклад в нее академических ученых С.Ф. Ольденбурга, Б.Я. Владимирцова, Ф.И. Щербатского и О.О. Розенберга. Особо подчеркнута роль Щербатского, который стремился представить буддизм как совершенно уникальную религию, созвучную современной науке и не основанную на слепой вере. Это должно было выставить буддизм в выгодном свете перед большевиками и советской властью и предотвратить гонения на него. Отмечен вклад Щербатского в идеологию буддистского обновленческого движения, деятели которого стремились к сотрудничеству с атеистической властью. Обсуждаются исторические обстоятельства, в которых готовилась вторая, уже международная, выставка и причины, в силу которых она не могла состояться. Останавливаясь на содержании тезисов Барадина, автор подчеркивает, что в них главным была близость буддизма идеологии Запада и современной науке. В заключении автор отмечает, что тема сближения буддизма и науки предвосхитила современные западные научные исследования буддийских медитативных практик, а также дискуссии западных ученых и Далай ламы о пользе буддийских психопрактик для современного мира.

Ключевые слова: буддизм в России, Барадин, Доржиев, Щербатский

Информация о финансировании и благодарности. Исследование выполнено в рамках гранта Российского научного фонда № 21-18-00074 «Миры махаянского буддизма в контексте мировых цивилизационных процессов».

© Нестеркин С.П., 2024

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/legalcode>

История статьи:

Статья поступила 10.09.2023

Статья принята к публикации 01.11.2023

Для цитирования: *Нестеркин С.П.* Б. Барадин о буддизме: история тезисов к несостоявшейся лекции // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Философия. 2024. Т. 28. № 1. С. 120—125. <https://doi.org/10.22363/2313-2302-2024-28-1-120-125>

B. Baradin on Buddhism: the History of Theses for a Failed Lecture

Sergei P. Nesterkin

Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan studies of the Siberian Branch
of the Russian Academy of Sciences,

6 Sakh'yarovoi St., 670047, Ulan-Ude, Russian Federation

sn3716@yandex.ru

Abstract. The study serves as an introduction to the publication of B. Baradin's (1878—1937) theses for the lecture by A. Dorzhiev (1853—1938), which was to be read at the international Buddhist exhibition planned in Leningrad in 1927. The author dwells in detail on the biographies of the Buryat academic scientist B. Baradin, as well as his Buddhist mentor Geshe A. Dorzhiev, at whose request he compiled theses. Turning to the history of the first Buddhist exhibition, which took place during the Civil War in 1919, the author notes the contribution of academic scientists S.F. Oldenburg, B.Ya. Vladimirtsov, F.I. Shcherbatsky and O.O. Rosenberg. The role of Shcherbatsky, who sought to present Buddhism as a completely unique religion, consonant with modern science and not based on blind faith, is particularly emphasized. This was supposed to put Buddhism in a favorable light before the Bolsheviks and the Soviet government and prevent persecution against it. Shcherbatsky's contribution to the ideology of the Buddhist renewal movement, whose leaders sought to cooperate with the atheistic authorities, was noted. The historical circumstances in which the second, already international, exhibition was being prepared and the reasons why it could not take place are discussed. Focusing on the content of Baradin's theses, the author emphasizes that the main thing in them was the proximity of Buddhism to the ideology of the West and modern science. In conclusion, the author notes that the theme of the convergence of Buddhism and science has anticipated modern Western scientific research on Buddhist meditation practices, as well as discussions between Western scientists and the Dalai Lama about the benefits of Buddhist psychopractices for the modern world.

Keywords: Buddhism in Russia, Baradin, Dorzhiev, Shcherbatskoy

Funding and Acknowledgement of Sources. The research was carried out within the framework of the Russian Science Foundation grant № 21-18-00074 “The worlds of Mahayana Buddhism in the context of world civilizational processes”.

Article history:

The article was submitted on 10.09.2023

The article was accepted on 01.11.2023

For citation: Nesterkin SP. B. Baradin on Buddhism: the History of Theses for a Failed Lecture. *RUDN Journal of Philosophy*. 2024;28(1):120—125. (In Russian). <https://doi.org/10.22363/2313-2302-2024-28-1-120-125>

Предлагаемые вниманию читателей (публикуемые впервые) тезисы к лекции, которая должна была быть прочитана на международной буддийской выставке, планировавшейся в Ленинграде в 1927 г., написаны в 1926 г. известным бурятским буддологом и общественным деятелем Базаром Барадиным (1878—1937) по просьбе его друга и соратника, буддийского наставника Агвана Доржиева (1853—1938).

Предполагаемый лектор, А. Доржиев, был учеником известного буддийского йогина Намнаней-ламы. Мальчиком он отправился учиться в Монголию и Тибет, где по завершении философского образования выдержал экзамен на звание *геше* (высшая философская учёная степень в традиции Гелук тибетского буддизма), и был оставлен при дворе Далай Ламы XIII в качестве его наставника. По поручению последнего выполнял дипломатические функции, устанавливая связь между дворами Далай Ламы и Николая II, с целью заручиться поддержкой России в противостоянии Тибета с Британией [1]. После февральской революции вернулся в Россию и стал посредничать в отношениях буддийской общины и правительства, представляя и защищая интересы буддистов, но в то же время стремясь проводить изменения в организации буддийской сангхи, которые, как он полагал, соответствовали бы духу времени, и при этом были бы одобрены властями и уберегли бы общину от реформ извне.

Б. Барадин являлся и академическим ученым и общественным деятелем. Он был выпускником Санкт-Петербургского университета, много путешествовал по Тибету и Монголии как востоковед-этнограф, оставил интересные дневниковые записи, не потерявшие научной ценности и поныне [2]. Уже на раннем этапе научной карьеры он осуществил несколько первоклассных исследований, посвященных истории и доктрине тибетского буддизма [3]. После революции он стал трудиться в Бурятии на различных постах, занимаясь устройством ее научной и культурной жизни. В 1923 г., с образованием Бурят-Монгольской Автономной Республики Б. Барадин стал ее первым наркомом просвещения, а в 1925—1929 гг. — первым председателем Бурят-Монгольского ученого комитета (Буручкома, из которого вырос современный Институт монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН) и заместителем директора Бурятского института культуры. В 1923—1935 гг. он также был заведующим кафедрой бурят-монгольского языка и литературы Бурят-Монгольского педагогического института

Надо сказать, что первая буддийская выставка состоялась в тогда еще Петрограде в 1919 г., она была организована группой ведущих востоковедов во главе с акад. С.Ф. Ольденбургом, тогда непременным секретарем (т.е. президентом) Российской академии наук и академиком Ф.И. Щербатским.

На общем внеочередном собрании Академии наук, состоявшемся в феврале 1918 г., было принято решение не участвовать в акциях революционного

саботажа и сотрудничать с советской властью. После встречи группы ведущих ученых с председателем правительства В.И. Лениным С.Ф. Ольденбург, как руководитель Академии, получил необходимые полномочия по устройству научной жизни. 1919 г. был, в определенном смысле, благоприятным временем для подобной общественной акции: буддизм не ассоциировался с авраамистическими религиями и их институциями, которые рассматривались новой властью как идеологические и политические конкуренты, и это отличие буддизма как раз и подчеркивалось в материалах выставки.

Ее экспонатами стали, в основном, буддийские артефакты из собрания князя Э.Э. Ухтомского. Кроме того, ведущими буддологами (С.Ф. Ольденбург, Б.Я. Владимирцовым, Ф.И. Щербатским и О.О. Розенбергом) были прочитаны лекции для публики, которые знакомили с историей и основными доктринами буддизма [4].

Важным идеологическим посылом выставки стал сформулированный Ф.И. Щербатским тезис об особом месте буддизма среди других религий. Он писал: «Три главные идеи являются достоянием всякой религии: бытие Бога, бессмертие души и свобода воли; без них не может быть построено учение о нравственности». Таково учение Канта и с ним европейской науки, равно как таково и убеждение широких слоев образованных людей. И вот, однако, существует религия, которая ярким пламенем живой веры горит в сердцах миллионов своих последователей, которая воплощает в себе высочайшие идеалы добра, любви к ближнему, духовной свободы и нравственного совершенства, которая облагородила и вместе внесла цивилизацию в жизнь народов Азии, — и эта религия тем не менее не знает ни Бога, ни бессмертия души, ни свободы воли» [5]. При всей спорности этого тезиса (особенно в свете исследований буддийской философии конца XX — нач. XXI вв.) он был взят на вооружение многими представителями буддийского обновленческого движения (и, в частности, Б. Барадиным, что нашло отражение в предлагаемых «Тезисах») — в значительной мере, как представляется, потому, что такое видение буддизма в наибольшей степени отвечало задаче сохранения его культурного наследия в новых общественных реалиях [6].

В последующие годы движение буддийских обновленцев, видными деятелями которого были как А. Бардин, так и А. Доржиев, приложило немало усилий для продвижения идеи, что буддизм близок науке и диалектическому материализму, а его социальные и нравственные позиции не противоречат идеалам коммунизма.

А. Доржиев активно наводил контакты с советским руководством в Москве (В.И. Лениным, А.В. Луначарским) и у себя на родине, в Бурятии (за что местное партийное руководство стало называть его «наш красный лама») а А. Бардин, будучи членом регионального правительства, обращался к руководству Бурятии с предложением устроить диспут по вопросам идеологии между представителями буддийской и коммунистической идеологий, рассчитывая в результате развеять предубеждение против буддийского учения в среде советских работников.

Однако отношение к буддизму (несмотря на интерес к нему некоторых представителей партийной верхушки [7]) стал изменяться в неблагоприятную для буддизма сторону. Можно предположить, что одной из задач планируемой (уже в международном формате) буддийской выставки как раз и было изменить эту тенденцию. К сожалению, нам не удалось найти информации о ее планируемой экспозиции, лекционной программе, составе выступающих и т.п. О ее идейном направлении мы можем судить только по предполагаемому докладу А. Доржиева, который стал бы, несомненно, одним из центральных, учитывая его большой авторитет и влияние среди российских буддистов. Однако выставке не суждено было состояться. 1927-й г. в Ленинграде был не самым удачным временем для подобных инициатив: Ленинград сотрясала борьба с троцкистской оппозицией, проходили многотысячные манифестации, и было, в общем, не до буддизма.

Основной идеей тезисов было то, что современный мир состоит из двух равноправных частей — Востока и Запада, объединение которых не только возможно, но и необходимо для дальнейшего развития человечества. Стержневым, системообразующим учением Мира Востока, по мнению Б. Барадина, является буддизм, который, в его идеологической ипостаси и был заявлен как предмет лекции.

Доклад построен, однако, как изложение не системы принципов буддизма самих по себе, но тех его пунктов, которые сближают, как считал Б. Барадин, буддизм с идеологией Запада.

Таких пунктов Б. Барадин выделил четыре. Во-первых, буддизм сопоставим с теорией Дарвина в том, что оба учения не противопоставляют человека царству животных, но включают его в континуум многообразных форм жизни, рассматривая человека в эволюционном ключе. Во-вторых, буддизм, так же, как и наука, принимает принцип детерминизма. В-третьих, концепция *шуньи*, центральная концепция махаяны, интерпретируемая Б. Барадиным в релятивистском ключе, как и у его наставника в области исследования буддизма акад. Ф.И. Щербатского, соотносится Б. Барадиным с теорией относительности А. Эйнштейна. Наконец, последним пунктом Б. Барадин отмечал важное значение, которое могло бы иметь для западной культуры изучение и использование развитой системы психотехник буддизма, отмечая, что «буддийская психо-физиологическая теория чрезвычайно напоминает, по крайней мере, по своей идее, современную теорию рефлексологии».

Примечательно, что проблематика всех отмеченных Б. Барадиным пунктов сближения западной и буддийской культур стала в дальнейшем (в особенности в конце XX и XXI вв.) предметом исследования западной философии и науки, как, например, изучение психофизиологии медитативных состояний, начатое более 30 лет назад по инициативе Далай Ламы XIV. Представленные тезисы являются, по-видимому, первым систематическим изложением взглядов российских необуддистов на точки сближения буддийской и западной культур.

Список литературы

- [1] Андреев А.И. Тибет в политике царской, советской и постсоветской России. СПб. : Изд-во СПбГУ; Изд-во А. Терентьева «Нартанг», 2006.
- [2] Барадин Б. Жизнь в Тангутском монастыре Лавран: дневник буддийского паломника (1906—1907 гг.). Улан-Удэ : Изд-во БНЦ СО РАН, 2002.
- [3] Найдаков В.Ц. О творчестве Б. Барадина // Банзаровские чтения, посвященные 170-летию со дня рождения Д. Банзарова: тез. докл. науч. конф. Рос. акад. наук. Сиб. отд-ние. Бурят. ин-т обществ. наук. Улан-Удэ, 1992. С. 92—106.
- [4] Ольденбург С.Ф., Владимирцов Б.Я., Щербатской Ф.И., Розенберг О.О. Жизнь Будды, индийского Учителя Жизни: Пять лекций по буддизму. Самара : Агни, 1998.
- [5] Щербатской Ф.И. Философское учение буддизма. Лекция, прочитанная на 1-й буддийской выставке в Санкт-Петербурге. СПб, 1919.
- [6] Nesterkin S. The Main Trends in the Renewal Movement of Russian Buddhism in early 20th century // SENTENTIA. European Journal of Humanities and Social Sciences. 2019. № 1. С. 16—23. <https://doi.org/10.25136/1339-3057.2019.1.28385>
- [7] Нестеркин С.П. Российский буддист в поисках традиции: письма А.В. Барченко Г. Цыбикову // Буддологические исследования. Религиоведческий альманах. Вып. 1. Улан-Удэ : Изд-во БНЦ СО РАН, 2018. С. 125—149.

References

- [1] Andreev AI. *Tibet in the Politics of Tsarist, Soviet and Post-Soviet Russia*. Saint Petersburg: Saint Petersburg State University Publishing House; Publishing house of A. Terentyev “Nartang”; 2006. (In Russian).
- [2] Baradin B. *Life in the Tangut Monastery of Labrang: Diary of a Buddhist Pilgrim (1906—1907)*. Ulan-Ude: BNC SB RAS publ.; 2002. (In Russian).
- [3] [3] aydakov VTs. *About the Work of B. Baradin*. Banzarov readings dedicated to the 170th anniversary of the birth of D. Banzarov: Abstract. report scientific conf. Ulan-Ude: BNC SB RAS publ.; 1992. P. 92—106. (In Russian).
- [4] Oldenburg SF, Vladimirtsov BYa, Shcherbatskoy FI, Rosenberg OO. *The Life of Buddha, Indian Teacher of Life: Five Lectures on Buddhism*. Samara: Agni publ.; 1998. (In Russian).
- [5] Shcherbatskoy FI. *The Philosophical Teaching of Buddhism. Lecture given at the 1st Buddhist Exhibition in St. Petersburg*. Saint Petersburg; 1919. (In Russian).
- [6] Nesterkin S. The main trends in the renewal movement of Russian Buddhism in early 20th century. *SENTENTIA. European Journal of Humanities and Social Sciences*. 2019;(1):16—23. <https://doi.org/10.25136/1339-3057.2019.1.28385>
- [7] Nesterkin SP. *A Russian Buddhist in Search of Tradition: Letters from A.V. Barchenko to G. Tsybikov*. In: *Buddhist Studies. Religious Almanac*. Vol. 1. Ulan-Ude: BSC SB RAS publ.; 2018. P. 125—149. (In Russian).

Сведения об авторе:

Нестеркин Сергей Петрович — доктор философских наук, ведущий научный сотрудник, отдел философии, культурологии и религиоведения, Институт монголоведения, буддологии и тибетологии, Сибирское отделение Российской академии наук, Улан-Удэ, Россия (e-mail: sn3716@yandex.ru). ORCID: 0000-0003-3055-5026

About the author:

Nesterkin Sergei P. — DSc in Philosophy, Leading Researcher, Department of Philosophy, Religious Studies and Cultural Studies, Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies, Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Ulan-Ude, Russia (e-mail: sn3716@yandex.ru). ORCID: 0000-0003-3055-5026